
О. А. МАШКИНА

КИТАЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ

В докладе профессора Э. С. Кульпина-Губайдуллина «Китайский вызов: пределы роста и новые технологии» на семинаре в ИВ РАН 26 мая 2010 г. (Кульпин-Губайдуллин 2010) предельно четко обрисованы перспективы тех негативных последствий для КНР и всего человечества, к которым ведет дальнейший рост в первичном и вторичном секторах китайской экономики.

Политика руководства страны и настрой китайского общества не дают основания полагать, что в ближайшие годы Китай будет решать свои проблемы путем внешней агрессии. Миграция из Китая, безусловно, будет и далее нарастать, но она имеет объективные ограничения и в ближайшие 20–30 лет не окажет кардинального влияния на решение комплекса острых внутренних проблем: демографических, экологических и продовольственно-ресурсных. Поиск выхода из надвигающегося кризиса лежит в другой плоскости.

Стремительный скачок от массового голода и нищеты к обществу достатка, гарантирующего хоть и разный, но стабильный прожиточный уровень, произошел практически за период жизни одного поколения. Гордость за свои личные и национальные успехи дала мощнейший толчок к росту внутренней мотивации китайцев к саморазвитию.

Амбициозный план китайского руководства превратить КНР в первой четверти XXI в. в страну с наиболее высоким ВВП в мире и реальные достижения в этом направлении привели к изменению национальной идентификации, вернее, к возрождению традиционных представлений о месте Китая как центра мира и соответствующей трансформации роли Поднебесной: служить образцом для других народов¹. Для того, чтобы подтвердить свой престиж и удержаться на волне пассионарности, Китай должен

---

¹ На бытовом уровне это проявляется в учащении случаев высокомерного отношения к иностранцам или необоснованных претензий к представителям других наций. Например, на Шанхайской ярмарке 2010 г. толпа китайцев выражала недовольство по поводу медленного продвижения очереди в немецкий и английский павильоны. Немцев даже называли фашистами.

продемонстрировать миру качественные, а не количественные показатели своих достижений.

Указанные ограничения свидетельствуют об исчерпанности ресурсов прежнего пути развития КНР как промышленно-производственного лидера. На данной фазе развития глобальной экономики есть две ниши, где Китай может занять достойное место: 1) предоставлять потребительские услуги, направленные на повышение качества жизни человека и удовлетворение индивидуальных потребностей (туризм, отдых, развлечения, медицина, образование); 2) стать центром развития инновационных технологий. Первая из них в наибольшей степени соответствует нынешним возможностям Китая. Китай благодаря высокому уровню развития национальной культуры, медицины и некоторых традиционных наук, а также благодаря доброжелательности и терпеливости китайцев, некоторым другим национальным характеристикам обладает уникальной конкурентоспособностью именно в сфере обслуживания. Однако с точки зрения сырьевых ресурсов это затратный путь. Как компонент третичного сектора китайской экономики сегмент услуг, безусловно, будет расти, а качество услуг – совершенствоваться. Это позволяет поглощать избыточную китайскую рабочую силу, с одной стороны, и повышать популярность Китая как центра международных потребительских услуг – с другой; но хочется надеяться, что такое направление станет побочной, а не основной дорогой будущего развития Китая.

Таким образом, мы подходим к рассмотрению способности КНР найти себе достойное место в последней из названных ниш мирового экономического пространства – стать лидером инновационной экономики, основанной на новейших ресурсо- и здоровье-сберегающих технологиях. С точки зрения будущности мира и страны переход к инновационной модели развития – это оптимальный для КНР сценарий развития, однако он возможен только при наличии рабочей силы соответствующего типа.

Рассмотрим динамику развития человеческого потенциала, и в первую очередь в школьной и студенческой возрастных когортах, поскольку именно их трудовая деятельность определит успехи и неудачи Китая в ближайшие десятилетия. Попробуем ответить на вопросы: чем они отличаются от старших поколений в своих ценностных предпочтениях? Каков уровень их образования? Кем

они работают и каковы их профессиональные устремления? Что относится к характерным особенностям их поведения и что они делают для повышения своего человеческого капитала?

Для анализа комплекса этих вопросов кроме официальных источников и научных работ будут использованы результаты письменного и устного опроса и анкетирования, проводимого на факультете педагогического образования МГУ (ФПО) среди китайских магистрантов, аспирантов и стажеров. В общей сложности было опрошено 90 китайцев, обучавшихся за последние 5 лет на ФПО.

Приводимые ниже статистические данные характеризуют главным образом демографические процессы в той части, которая касается молодежи: уровень образования и качество профессиональной подготовки; индивидуальные социальные, профессиональные запросы молодежи и возможность их реализации.

1. В 2005 г. в Китае доля людей младшего поколения (0–14 лет) составляла 21,6 % (а в РФ – 15,1 % [среднемировой показатель – 28,5 % , см.: *The 2008 Green Paper...* 2008: 220, 194]).

2. Доля населения в возрасте 15–59 лет в КНР составляет 67,4 %. Для сравнения в РФ – 67,8 % (*Ibid.*: 220). Своего пика в КНР население трудоспособного возраста достигнет в 2011 г. (72,3 %), после чего начнет постепенно снижаться, одновременно существенно уменьшится и доля подрастающего поколения. За период 2005–2020 гг. доля детей и молодых людей в возрасте 6–22 лет снизится с 27,1 % до 20,9 % (*The 2006 Green Paper...* 2006: 75).

3. Данные 5-й Всекитайской переписи населения 2000 г. свидетельствовали, что на каждые 100 рожденных девочек приходится 120 родившихся мальчиков, в городах этот перекокс менее ярко выражен, чем в сельской местности. Хотя рождаемость в 1990-е гг. упала почти вполнину, гендерная диспропорция увеличилась на 10 %. Общее количество мальчиков в возрасте 0–15 лет больше аналогичной возрастной группы женского пола на 18,8 млн человек (*Social Population...* 2004: 122–123). Это, очевидно, сейчас и в будущем будет фактором психологической напряженности в обществе, и не исключено, что вынудит молодых китайцев отправляться за границу в поисках не только работы, но и невест.

4. В 1991 г. в рамках программы сокращения рождаемости одного ребенка имели 92 % семей в Шанхае, 88 % – в Пекине, 77 % – в Тяньцзине (*Social Population...* 2004: 61). Однако деревня по-прежнему руководствуется традицией «раньше родишь

наследника – раньше добьешься удачи», поэтому появление в семье девочки считается нежелательным или недостаточным. У государства мало механизмов сдерживания рождаемости в деревне, официальная статистика часто не фиксирует так называемых «черных», то есть «сверхнормативных», детей. После 1985 г., когда ослабили репрессивные меры (в частности, перестали насильственно направлять сельских женщин на аборт), коэффициент рождаемости в деревне пополз вверх. Что касается города, то рост экономического благосостояния позволил многим семьям, несмотря на санкции (штраф в 2,5 тыс. долларов за рождение второго ребенка, лишение социальных дотаций на лечение и образование второго ребенка, потеря родителями перспектив на служебное повышение), нарушить установление «одна семья – один ребенок». После страшного землетрясения в Сычуани в 2008 г. некоторые китайские ученые склоняются к идее о том, что необходимо разрешить китайским семьям иметь двух детей. Это позволит, по их мнению, не только снизить социальное недовольство, но и расширит потенциальный генофонд талантливых людей.

5. Сопоставление параметров здоровья китайцев и японцев показало, что 7–18-летние жители КНР ниже ростом, чем японцы, чаще японцев страдают от превышения веса (*Ibid.*: 30). Питание – это не только вопрос экономического характера, это вопрос общей культуры нации.

6. Число инфицированных СПИДом к 2010 г., по прогнозам некоторых китайских ученых, достигнет 10 млн человек (*Ibid.*: 31). 93 млн человек, по данным органов здравоохранения КНР, заражены гепатитом В. Таким образом, Китай может превратиться в страну с самым большим числом носителей СПИДа и гепатита В. Очевидно, что большинство зараженных или носителей вируса – это молодые люди. До недавнего времени в стране поощрялась нетерпимость к тем, кто имел несчастье заболеть СПИДом и гепатитом В (Бай Цзяньфэн: 2009). Лишь в конце 2009 г. министерство здравоохранения КНР отменило дискриминационное требование предоставлять при поступлении на работу и учебу справку о прохождении теста на гепатит В и СПИД и запретило дискриминацию в отношении этих групп людей, однако на бытовом уровне негативное отношение к ним остается. Китайское общество на данном этапе своего развития мало заботится об адаптации молодых инвалидов к жизни. Такое положение помимо того, что сеет раскол в обществе, наносит серьезный экономический ущерб государству в целом.

7. В 2005 г. в КНР было проведено выборочное обследование 1 % населения страны, которое показало, что миграционный поток превысил 147 млн человек (The 2006 Green Paper... 2006: 7). В результате миграции усиливается региональная неравномерность распределения населения. Наплыв в город некавалифицированной молодой рабочей силы из деревень, с одной стороны, позволяет удешевлять промышленное производство, а с другой – тормозит внедрение новых технологий и рост производительности и качества труда. Кроме того, внутренняя миграция рабочей силы превратилась в лазейку для увеличения числа незарегистрированных детей. Но даже зарегистрированные на временное проживание дети этой группы китайского населения лишены возможности получить полноценное образование. По закону за обучение детей мигрантов в рамках 9-летнего обязательного образования отвечают местные власти, которые нередко не желают выделять деньги на обучение детей приезжих. Дискриминация в отношении детей мигрантов из сельских районов проявляется и в том, что городские власти направляют их учиться в «слабые» школы (Чжан Тянькань 2010: 2). Меры, урезающие права детей мигрантов на получение обязательного образования, идут вразрез с провозглашенными правительством Китая целями создания гражданского общества и обеспечения равных прав и стартовых позиций для молодых граждан страны.

Реализуемая в КНР с конца 80-х гг. модель приоритетного экономического развития части районов и некоторых категорий населения, главным образом городского, с одной стороны, способствовала стремительному социально-экономическому росту, но с другой – привела на рубеже веков к угрожающему национальной безопасности неравномерному региональному развитию. При этом вопрос неравномерности и несбалансированности образования приобрел столь острый характер, что вызвал необходимость корректировки образовательного курса. При этом его основные направления в полной мере вписывались в общегосударственную стратегию устранения неравенства и создания гармоничного общества.

С 2002 г. в сфере образования КНР реализуются следующие установки:

1. Создание справедливых условий для обучения в обязательной 9-летней школе, в первую очередь это коснулось сельских детей и нуждающихся семей. В 2007 г. обязательная 9-

летняя школа охватывала 99 % детей соответствующего возраста (The 2008 Green Paper... 2008: 55). Главный вопрос для руководства – это создание справедливых условий для обучения сельских детей на данной ступени образования, что позволит решить проблему отсева. От разных видов расходов на обучение (в том числе на учебники) были освобождены все сельские школьники, а дети из бедных семей и проживающие в интернатах стали получать дотации на жизнь. Бенефициантами этих мер стали 150 млн учащихся и 7,8 млн детей из бедных семей. Государство существенно улучшило условия обучения в сельской местности, починив 2,2 млн аварийных школ и построив более 7000 интернатов, выделив немалые средства на оснащение школ оборудованием для дистанционного обучения (*Ibid.*: 56). Тем самым создаются предпосылки не только для повышения общего качества обучения, но и для индивидуализации образовательной траектории учащегося.

2. Существенно выросли масштабы обучения в средней школе высшей ступени (СШВС), из элитарного оно превратилось в массовое (им охвачено 45,22 млн подростков, из них в общеобразовательных СШВС обучается больше половины). В целом число обучающихся в СШВС выросло на 55,5 % по сравнению с 2002 г. (*Ibid.*). Обучением в СШВС охвачено 66 % молодых людей в возрасте 15–17 лет. В структуре СШВС доля обучающихся в общеобразовательной школе составила 55,7 %, а в профессиональных школах разного типа – 43,9 % (Чжунго... 2008: 14–15).

Эти два потока обучения решают разные задачи. Общеобразовательные школы готовят школьников к поступлению в вуз, а профессиональные школы дают выпускникам знания, которые позволяют им найти работу по окончании школы. Выпускники общеобразовательной и профессиональной школ получают разные дипломы, открывающие им неодинаковые возможности для дальнейшей жизненной карьеры. С дипломом профессиональной школы нельзя поступить в академический вуз. Проблема равенства стартовых позиций на данной ступени обучения не решается, однако получение профессионального образования дает возможность подросткам и молодым людям из сельской местности, а также безработной городской молодежи –

именно они составляют большинство учащихся профессиональных школ – изменить свой социальный статус.

В системе неакадемического высшего образования (университеты для взрослых и различные курсы) по основным и специализированным программам обучается 5,24 млн человек, из них 57,5 % в рамках специализированных и профессиональных программ. В общей сложности в сфере неакадемического (недипломированного) образования число выпускников составило 68,1 млн на ступени среднего и 4,126 млн – на ступени, приравненной к высшей школе (The 2008 Green Paper... 2008: 56).

3. Прием в вузы увеличился с 7,2 % от числа молодых людей соответствующего возраста в 1995 г. до 23 % в 2007 г. (Чжунго... 2008: 15). К 2007 г. в вузах обучалось 27 млн человек, на 1,2 млн больше, чем в 2002 г., из них по программам бакалавриата обучалось 10,244 млн, а в магистратуре – 1,195 млн (соответственно больше, чем в 2002 г., на 55,8 % и в 2,39 раз). Еще большие количественные успехи демонстрирует набор в специализированные потоки обучения (небакалавриат). Значительно усовершенствована инфраструктура ВО. С 2002 по 2006 гг. площадь кампусов увеличилась почти в половину – с 1,12 млн до 2,12 млн му, в том числе площадь учебных помещений выросла со 120 млн м² до 270 млн м², а стоимость учебных приборов и оборудования – с 61,7 млрд юаней до 1421,4 млрд (*Ibid.*: 56).

4. Вузы превратились в крупнейшие научно-исследовательские и изобретательские центры, они получают свыше половины технических изобретательских патентов и государственных премий.

В 2006 г. 62 государственных технопарка, 63 % ключевых лабораторий и инженерно-конструкторских исследовательских центров существовали при университетах. Университеты в 2006 г. владеют 45 тыс. патентов (*Ibid.*: 57). Вузы не только сосредоточили в своих руках самое современное исследовательское оборудование, но и стали высокотехнологичными предприятиями, обладающими правом интеллектуальной собственности. Это означает, что они на практике осуществляют инновационную политику. В стенах высшей школы работает свыше 90 % всех ученых, специализирующихся в области философии и общественных наук. На их долю приходится 90 % научно-исследовательских достижений в сфере гуманитарных наук. Это означает, что вузы собрали интеллектуальную элиту, которая осуществляет изучение и разработку эффективных моделей развития китайского общества.

Можно утверждать, что в вузах создана среда самой высокой конкурентоспособности в КНР.

5. Согласно прогнозам на 2020 г., если темпы роста системы высшего образования составят 3 %, то прием в вузы увеличится до 38 %, а при темпах в 4–5–6 % достигнет 45–52–61 % соответственно (The 2006 Green Paper... 2006: 72, 78–79, 112). Бурный рост высшей школы позволяет китайским специалистам говорить о том, что в стране начался переход от элитного высшего образования к массовому, который позволит к 2020 г. достичь показателей развитых стран.

6. Задача вывода национального образования на уровень передовых международных стандартов. С конца 1990-х гг. в КНР обнаружилось перепроизводство специалистов узкого профиля. Данная тенденция отражает реальные вызовы китайской действительности. Во-первых, в традиционных отраслях экономики относительно снижается спрос на специалистов, обладающих узкой квалификацией. Во-вторых, развитие передовых наукоемких отраслей невозможно без выхода на рынок труда специалистов, обладающих широкими фундаментальными знаниями. Под влиянием новых тенденций изменялась структура высшего образования. На рубеже XX–XXI вв. происходило слияние мелких вузов, закрывались узкоспециализированные краткосрочные профессиональные колледжи. Укрупнение вузов позволяло более рационально использовать материальные ресурсы, педагогический и научный потенциал, сократить управленческий аппарат. Менялись содержание и методика обучения, набор учебных дисциплин, а вместе с этим обновлялись и создавались новые учебные пособия. В учебных планах изучаемых образовательных программ значительно увеличилось время, отводимое на факультативы. В среднем факультативы и предметы по выбору составляют 20–30 % от общего объема учебной программы (Боревская и др. 2007: 253–254). В китайских вузах больше внимания стали уделять изучению современных западных научных теорий. Таким образом, в последние десятилетия китайское высшее образование не только развивается высокими темпами, но и неуклонно движется в сторону современных мировых стандартов.

7. Министр образования КНР Чжоу Цзи, выступая в Хайнаньском университете в начале 2007 г., отметил, что за 10 лет расходы вузов на обучение и проведение научно-исследовательской работы увеличились соответственно в 4 и 6 раз (Чжан Миньюань 2007). Согласно оценкам ОЭСР, в 2006 г. Китай на научные

исследования и разработки затратил 136 млрд долларов, перегнав по этому показателю Японию. Китай обладает огромным контингентом научных работников, их число увеличилось с 1995 г. на 77 % и составляет около 1 млн. По числу занятых научно-исследовательской работой Китай уступает только США (1, 3 млн человек). По словам главного экономиста ОЭСР Марио Сервантеса, «Китай становится основным игроком. Хотя он еще далеко не генератор инноваций, но потенциал для этого есть» (Машкина 2009: 145).

Последние десятилетия китайское высшее образование не только развивается высокими темпами, но и неуклонно движется в сторону современных мировых стандартов. Вузы обладают всеми необходимыми ресурсами для подготовки высококвалифицированных кадров. В то же время, как показывает опыт ряда стран со сходными проблемами, для инновационного прорыва необходим прорыв «в головах». В КНР вслед за социально-экономической модернизацией довольно быстро меняются ценностные ориентации населения.

Базовые ценностные установки китайца на протяжении многих лет включают в себя идеалы сильного и богатого государства, справедливо устроенного общества, уважение к закону, ценность образования и самосовершенствования. Общество и государство их не только защищают, но и продолжают основывать на них политическое воспитание молодежи. В то же время молодые граждане Китая стали более прагматичными, чем поколение их родителей. Если в 70–80-х гг. XX в. молодежь связывала улучшение своей жизни с процветанием страны, то после 90-х гг. акцент перемещается с коллективного на индивидуальное богатство.

Ценность образования остается традиционно высокой. Граждане страны стремятся получить хорошее образование, открывающее перед ними возможности успешного трудоустройства и карьерного роста. В то же время социологические опросы выявили следующую динамику изменений приоритетов китайской молодежи.

В конце 1980-х гг. почти половина учеников средней школы и студентов вузов называли в качестве своих кумиров ведущих политических деятелей, знаменитых ученых и деятелей культуры. Они связывали улучшение своей жизни с процветанием страны. В конце 90-х гг. идолами молодежи стали «три звезды» – популярные артисты, спортсмены и модные писатели. В начале XXI в. деньги по шкале ценностей выдвигаются на первый план, а образование

рассматривается как одна из возможностей их получения, то есть обогащение становится важнее повышения социального статуса (Social Psychology... 2004).

Большинству китайской молодежи приходится выбирать профессию, исходя из существующего спроса и предложения на специальность, материального положения семьи, уровня ее притязаний и доступности образования. Важным фактором выбора той или иной профессии является и собственно материальное положение семьи. Результаты обследования, проводимого китайскими социологами в 2004 г., показали зависимость достижения социального престижа и высоких доходов от уровня материальной обеспеченности и образования родителей. Как правило, дети обеспеченных родителей в настоящее время не идут на государственную службу, а открывают собственный бизнес (Social Education... 2004). Одновременно реформы раскрывают большие возможности для индивидуализации. Молодые люди оценивают возможности самореализации, проявления инициативы и творчества.

Как свидетельствуют результаты проведенного в 2008 г. опроса 142 молодых китайцев, влияние западной культуры на китайскую молодежь очень существенно и прослеживается в предпочтениях в музыке, кино, одежде, прическах и т. д. В то же время чтение художественной литературы нехарактерно для китайской молодежи². Узкоутилитарный подход к духовным и культурным потребностям является ограничителем не только личного, но и национального потенциала страны. Возникшая в последние годы мода на приобретение предметов роскоши – это скорее реакция на недавнюю бедность Китая. В Китае очень много молодых людей в возрасте от 18 до 28 лет, которые увлекаются приобретением предметов роскоши. Большинство таких покупателей – юноши и девушки, родившиеся в 1980-е гг. Как правило, они работают на предприятиях с привлечением иностранного капитала, многие из них занимаются собственным бизнесом. Аналитики предполагают: то, что китайская молодежь гоняется за фирменными товарами, – еще одно яркое свидетельство динамичного развития китайской экономики. Стремление к предметам роскоши – это стремление к

---

² Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.zhijizhibi.com/op_FullResultReport!questionnaireid_164526549!chart type_2.html

более высокому качеству жизни, но это и побочный продукт политики «одна семья – один ребенок» (Результаты... б. г.).

Таким образом, набирающий обороты процесс индивидуализации и дифференциации в современном китайском обществе ведет к снижению социальной активности молодежи, падению ее культурных запросов. Узкоутилитарный подход к духовным и культурным потребностям является ограничителем не только личностного, но и национального потенциала страны.

Несмотря на достигнутые успехи, удельный вес лиц с высшим образованием в рабочей силе КНР пока остается незначительным. В 2005 г. насчитывалось всего около 70 млн человек, получивших высшее образование в объеме вузов и высших профессиональных колледжей (Чжунго... 2005: 108). Большая часть этих людей сосредоточена в городе. Соотношение между работниками с высшим образованием, проживающими в мегаполисах, мелких городах и деревнях, составляет 20:9:1 (Social Education... 2004: 212). Качество и количество подготовленных кадров не отвечают в полной мере потребностям национального рынка труда. На рынке труда остро ощущается дисбаланс между спросом и предложением специалистов различных квалификаций. Китайские вузы по-прежнему готовят главным образом инженеров для традиционных отраслей промышленности, которые в новых экономических условиях не востребованы рынком труда. Подобная ситуация порождает как минимум два негативных последствия. Во-первых, растут расходы на высшее образование. Во-вторых, значительная часть выпускников вузов, получивших инженерное образование, в последующем трудоустраиваются не по специальности. В итоге оказывается, что средства на их обучение были затрачены впустую. Возникает «голод» на научно-технические кадры, которые могли бы работать в высокотехнологических совместных предприятиях. Инновационные отрасли промышленности предьявляют все больший спрос на специалистов в области компьютерной техники, информатики, информационных технологий. Однако число выпускников, получивших соответствующее образование, в годы 10-й пятилетки (2000–2005 гг.) неуклонно снижалось и почти сравнялось с численностью лиц, получивших историческое образование, спрос на которых и так был значительно ниже, чем предложение.

Симптоматично, что среди безработных преобладают люди с достаточно высоким уровнем образования. Согласно последней Всекитайской переписи 2000 г., не могли найти работу 4,15 % людей с начальным образованием, 9,77 % – со средним

образованием первой ступени (9-летнее обязательное образование), 11,67 % – с полным средним образованием, 9,20 % – со средним профессиональным образованием, 4,43 % – с высшим профессионально-техническим образованием, 1,97 % – с высшим профессиональным образованием (Social Population... 2004: 158). Экономика КНР не способна вовлечь всю новую рабочую силу. Скопившаяся в городах безработная молодежь с достаточно высоким уровнем образования превращается в острую социальную проблему, осознанную на высшем руководящем уровне (Ли Ланьцин 2007: 150).

Трудности с трудоустройством приводят к тому, что выпускники вузов хватаются за любую более или менее удовлетворяющую их трудовую вакансию независимо от личных и профессиональных интересов. Многие из тех выпускников, кто после окончания вуза был вынужден поменять свою специальность, – талантливые, способные к научной деятельности молодые люди. Их уход из отраслей фундаментальной науки часто обусловлен чисто экономическими причинами. Невостребованные на рынке труда бакалавры идут обучаться в магистратуру и аспирантуру, рассчитывая на то, что тем самым они смогут повысить свои шансы на успешное трудоустройство по окончании послевузовского обучения (Wang Ting 2008: 6). Их выбор преследует чисто утилитарные цели и не связан с намерением заниматься наукой. Число аспирантов в 2005 г. достигло 900 тыс. человек. В китайских вузах не хватает научных руководителей соответствующего уровня: на каждого профессора приходится от 10 до 30 аспирантов. Качество послевузовского образования падает, о чем с тревогой пишут китайские ученые (The 2006 Green Paper... 2006: 78, 114).

Узость кругозора, слабая логика, неразвитость творческих запросов – это звенья одной замкнутой цепи. «Чем старше учащиеся, тем беднее их воображение, – к такому выводу приходит Гу Ян, член жюри прошедшего в 2007 г. 15-го Всекитайского конкурса научно-популярных работ школьников «Золотой ключ». – В своих сочинениях на тему геномоделирования и клонирования большинство школьников старшей средней школы прибегают к шаблонным формам изложения общих сведений и делают акцент на политических аспектах темы, в то время как учащиеся младших классов пишут в более свободной и сильной манере. Они словно на сказочном коне несутся по облакам» (High School... 2003). «В действительности наши ученики старших классов и студенты не лишены воображения и креативности. У них просто нет времени для

творчества. Экзаменационная система вынуждает их интенсивно зубрить учебники и не оставляет времени для чтения научно-популярных книг. Нашей стране необходимо разработать механизм оценки качества школьной работы наших детей», – так сформулировал задачу изменения концепции школьного обучения главный редактор журнала «People and Science» Ван Синьшэн (*Ibid.*).

Руководство КНР в настоящее время нацеливает школу на переориентацию учебного процесса от механического запоминания к инициативному осмыслению, анализу и творчеству. «Сумеет ли китайская нация выйти победителем в острой конкуренции по комплексной мощи страны – в конечном счете зависит от того, сможем ли мы повысить общекультурный уровень всей нации, сумеем ли мы воспитать новое поколение всесторонне развитых людей, отвечающих четырем требованиям: идейных, высокоморальных, образованных и дисциплинированных», – так сформулировал основную политическую задачу в сфере просвещения заместитель премьера Госсовета КНР Ли Ланьцин (Ли Ланьцин 2007: 394).

Очевидно, что в настоящее время в Китае существует реальное противоречие между установкой правительства на широкое распространение фундаментальных знаний и подготовку специалистов широкого профиля, способных к созданию новых технологий, реальными запросами экономики и прагматичными установками молодежи. Это объективное противоречие, и его не устранить одними директивными мерами, однако можно пытаться изменять сознание и мышление младшего поколения китайцев, меняя модель школьного и вузовского образования.

Смещение акцентов жизненных ожиданий молодежи в сторону повышения требований к качеству жизни заставляет молодежь овладевать современными профессиями, что в свою очередь дает стимул к развитию инновационного образования.

Литература

Бай Цзяньфэн. 2009. Жусюе цзюе будей ча игань (на кит. яз.) (При поступлении на учебу и работу не нужно проходить обследование на гепатит В). *Женьминь жибао* 30.12: 6

Боревская, Н. Е., Борисенков, В. П., Чжу Сяюмань (отв. ред.) 2007. *Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: Сравнительный анализ.* М.

Кульпин-Губайдуллин, Э. С.

2008. Россия и Китай: проблемы безопасности и сотрудничества в контексте глобальной борьбы за ресурсы. *Полис* 6: 147–156.

2010. Китайский вызов: пределы роста и новые технологии (тезисы доклада на Семинар по социоестественной истории, ИВАН РАН. – Москва, 26 мая 2010 г.).

Кузнецова, В. В., Машкина, О. А. 2009. Высшая школа КНР. *Экономика и образование 2*.

Ли Ланьцин. 2007. *Образование для 1,3 миллиарда (Экс-вице-премьер КНР Ли Ланьцин на десятилетней работе реформы и развития китайского образования)*. Пекин.

Машкина, О. А. 2009. Образование как ресурс развития Китая в XXI в. *История и современность 1*: 130–153.

Результаты обследования: глобализация влияет на культурные потребности китайской молодежи. [Б. г.] Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/4254981.html>

Тянь Сюеюань, Чжоу Липин (ред.) 2004. *Народонаселение Китая*. Серия «Основные сведения о Китае». Б. м.: Межконтинентальное изд-во Китая.

Чжан Миньюань. 2007. Исин Гаосяо Сяньсин (на кит. яз.) (От мифов к реальности высшей школы). *Нанфень чуань 25.02*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nfcmag.com>

Чжан Тянькань. 2010. Цзяюй цзинфэй кэфу фэнгей нунминьгун цзыди и бей гэн (на кит. яз.) (Будут ли распределены средства на образование детей крестьян, работающих по найму в городе). *Ренмин рибao 25.02: 2*.

Чжунго тунци няньцзянь 2005 (на кит. яз.) (Китайский статистический ежегодник 2005). Пекин: Чжунго тунци чубаньше, 2005.

Чжунго цинци няньцзянь 2007 (Китайский экономический ежегодник 2007). Пекин, 2007.

Чжунго цзяюй тунци няньцзянь 2007 (на кит. яз.) (Китайский статистический ежегодник по образованию 2007). Пекин, 2008.

Чжунго циншаонянь яньцзю чжунсинь Хуан Чжизянь тунчжи цзай кэсюе фачжаньгуань юй циннянь фачжань лилуньянь яньтаохуэй шанды фаянь (на кит. яз.) (Выступление руководителя всекитайского центра молодежи Хуан Чжицзяня 10.05.2004 г. на теоретическом семинаре «Научные представления о развитии и развитие молодежи»). 2004. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.cacsi.org.cn/article.asp?articleid=1258ЯХ>

Цзяюй гао шуофэй ши шуй синьчжун ды тун (на кит. яз.) (Высокая плата за высшее образование – чья это головная боль?). 2007. *Шичан бао 03.12*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nfcmag.com>

High School Students Lack Imagination? 2003. *Xinhua News Agency* December 22. Available at: <http://www.china.org.cn/english/culture/83073.htm>

Social Education in Transforming Period. Liaoning, 2004.

Social Population in Transforming Period. Liaoning, 2004.

Social Psychology Analysis of China. Liaoning, 2004.

The 2006 Green Paper on Education in China. Beijing, 2006.

The 2008 Green Paper on Education in China. Beijing, 2008.

Wang Ting. 2008. Graduates Lower Job Aspirations. *Shanghai Daily* 05.12.